

ВЫСОКИЙ ПРЫЖОК «ЦЕНТРОВОГО» ЯКОВЛЕВА

Александр РАБКОВСКИЙ,
газета «Санкт-Петербургские ведомости»
(г. Санкт-Петербург)

Известно, что петербургский губернатор Владимир Яковлев в молодости всерьез увлекался баскетболом. Да и сейчас нет-нет да и выходит Владимир Анатольевич на спортивную площадку. Однако свой самый высокий прыжок, завершившийся исключительно точным броском в «кольцо», «центральной» Яковлев, вне всякого сомнения, совершил 14 мая 2000 г., уверенно победив на очередных губернаторских выборах в северной столице и во второй раз подряд став хозяином роскошного кабинета в Смольном.

Итоги этих выборов хорошо известны – Яковлев заручился на них поддержкой 72,87% петербургских избирателей, пришедших на избирательные участки. Его основной соперник – единый кандидат от демократических сил, один из лидеров местного «Яблока», депутат Государственной Думы Игорь Артемьев набрал лишь 14,6% голосов. Заместитель председателя российской Счетной палаты, некогда весьма популярный в городе политик

Юрий Болдырев получил 3,76% голосов. Немного отстал от него известный бизнесмен Артем Тарасов – 3,7%. Остальные же четыре претендента собрали меньше 1%.

И все же, несмотря на столь убедительную победу действующего губернатора уже в первом туре, легкими для него эти выборы назвать нельзя. Достаточно сказать, что избирательная кампания в Петербурге фактически длилась целых семь месяцев. При этом она изобиловала самыми бурными политическими страстями и сопровождалась применением различных «грязных» PR-технологий.

«ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...»

А начиналось все, что связано с выборами питерского губернатора, скандально.

Где-то на исходе минувшего лета в недрах городского депутатского корпуса созрела «оригинальная»

идея: а что если избрать губернатора не в мае или июне 2000 г., как это прямо следовало из Устава Санкт-Петербурга, а 19 декабря 1999 г., совместив губернаторскую кампанию с думской?

Для Яковлева такой перенос выборов был весьма и весьма предпочтителен: по сути, уходя с дистанции «марафонской» на «спринтерскую», губернатор сразу же давал солидную фору всем своим потенциальным конкурентам.

Ведь начиная с осени, и экс-премьер Сергей Степашин, и лидер местного «Яблока» Игорь Артемьев, и заместитель председателя Счетной палаты Юрий Болдырев, и молодой, честолюбивый депутат Законодательного собрания Константин Севенард баллотировались в Госдуму – кто по спискам от своих партий и движений, а кто – по одномандатным петербургским округам.

Во многом, очевидно, именно поэтому губернатор назвал дату выборов 19 декабря «разумной», подкрепив свои аргументы еще и

тезисом об экономии бюджетных средств. А депутаты нескольких лояльных Смольному фракций повели в Законодательном собрании настойчивую борьбу за принятие соответствующего закона.

Но не тут-то было: другая половина политизированного собрания, сплотившись под антигубернаторскими лозунгами, решительно выступила против этого законопроекта. В альянс вошли представители «Яблока», остатков «Блока Юрия Болдырева», новой фракции «Законность» и несколько независимых городских парламентариев – всего около 18 человек. Не большинство, конечно, но блокирующая сила достаточно серьезная.

Прием был использован не новый, но весьма эффективный – срыв очередных и внеочередных заседаний. Нет в зале требуемого кворума, и собравшиеся депутаты вынуждены расходиться, несолоно хлебавши. Такая ситуация продолжалась в Мариинском дворце больше полумесяца.

Но в конце концов большинству, стремившемуся к назначению выборов на 19 декабря, удалось прорвать затянувшийся законотворческий паралич типично силовым путем. 7-8 октября, в последний срок для начала нормальной избирательной кампании, в Законодательном собрании произошли удивительнейшие события, которые к легитимному парламентаризму никакого отношения не имели.

Было допущено нарушение процедуры избрания председательствующего (фактически – самозахват президиума). Было самовольное понижение кворума путем принятия специального постановления. Была фальсификация результатов нескольких голосований с помощью неизвестно откуда появившихся электронных ключей-дублеров. Была, наконец, самая заурядная потасовка между коллегами-депутатами из противоборствующих политических группировок.

Все это и стало меньше чем через месяц предметом разбирательства в городском суде, куда было подано сразу четыре соответствующих жалобы. Но судья Татьяна Гунько, объединив эти жалобы в одном делопроизводстве, оставила их без удовлетворения. Более того, она вынесла еще и частное определение в адрес ряда федеральных структур по поводу ненормальной работы Законодательного собрания, где в течение почти целого года отсутствовал председатель, периодические срывались заседания из-за отсутствия кворума и т.п.

Однако настойчивость авторов жалоб, и особенно представителей питерского «Яблока», в конце концов

привела к успеху. Поизошло это за несколько дней до 19 декабря уже в Верховном суде РФ, куда была подана кассационная жалоба. Высшая судебная инстанция страны вердикт горсуда отклонила и признала принятый Законодательным собранием, подписанный губернатором и опубликованный в СМИ закон о назначении даты выборов неправомочным.

ЗА ДЕКАБРЕМ «СЛЕТЕЛ» И МАРТ

После неожиданной отставки президента Б.Ельцина и назначения президентских выборов на 26 марта 2000 г. в Петербурге возникла новая идея – перенести губернаторские выборы на то же самое число. Мотивы при этом выдвигались аналогичные (сугубо официально – экономия средств). Политическая же подоплека прогубернаторских сил была очевидна – снова не дать опомниться своим главным потенциальным соперникам.

На втором этапе борьбы за совмещение губернаторских выборов с президентскими ключевую роль сыграл, если можно так выразиться, «фактор Путина». С самого начала было ясно, что этот «московский петербуржец» – самый реальный претендент на президентский пост. И от его поддержки какой-либо кандидатуры на губернаторскую должность зависел весь реальный предвыборный пасьянс.

Различных версий дальнейшего развития событий в петербургских политических кулуарах перебиралось великое множество. Дело в том, что и Путин, и Яковлев одно время работали заместителями мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака. Но в 1996 г. Яковлев, уйдя из Смольного, бросил своему бывшему патрону перчатку, выставив свою кандидатуру на губернаторских выборах. Путин же после яковлевской победы демонстративно ушел из городской администрации.

Те события четырехлетней давности ясно свидетельствовали о том, что большой любви к Яковлеву Путин не испытывает. А потому политологи, журналисты наперебой начали называть фамилии возможных кандидатов в губернаторы, которых Москва могла «десантировать» на питерские выборы – от Анатолия Чубайса до бывшего тогда заместителем руководителя ФСБ Виктора Черкесова. Разумеется, при гласной или полугласной поддержке Путина.

Но сам Путин не был бы искушенным политиком и дипломатом, если бы вдруг начал демонстративно

оказывать такую поддержку кому бы то ни было. Одно дело любовь или нелюбовь, другое – реальный расклад шансов, истинные, а не дутые рейтинги возможных кандидатов. Нет никакого сомнения, что исчерпывающей информацией на этот счет команда Путина располагала.

Случилось так, что в тот самый день, когда в Законодательном собрании обсуждали проект закона о назначении выборов на 26 марта, Путин был в Петербурге и на прямой вопрос одного из журналистов, кого он будет поддерживать на губернаторских выборах, вдруг ответил: «Владимира Яковлева!».

Эффект оказался потрясающим: после большого перерыва в Законодательном собрании, вопреки всем пессимистическим прогнозам, появился кворум, и закон о назначении выборов губернатора на 26 марта был тут же принят в первом чтении. Странники Смольного торжествовали победу.

Но буквально на следующий день ситуация резко изменилась. Вернувшийся из Москвы близкий к Путину лидер депутатской фракции «Законность» Сергей Миронов привез, очевидно, какую-то иную информацию о симпатиях и антипатиях тогдашнего и.о. президента. И два заседания Законодательного собрания, на которых должны были пройти второе и третье чтения закона, были тут же сорваны. Перенос сроков губернаторских выборов опять не прошел. За декабрём «слетел» и март.

ПОЛЕТ «КОМЕТЫ» БЫЛ НЕДОЛГИМ

Вскоре после этого успокоившиеся городские законодатели приняли, наконец, постановление (выяснилось вдруг, что и закон-то специальный вовсе не нужен!) о назначении даты выборов губернатора на 14 мая.

С этого момента основная интрига приобрела исключительно персонализированный характер. Все снова начали ждать появления московско-петербургских «политических тяжеловесов». В числе таковых чаще всего называли Сергея Степашина, который в декабре 1999 г. с блеском победил на думских выборах в одном из питерских одномандатных округов и за счет этого, несомненно, имел в северной столице достаточно высокий рейтинг.

Но Степашин на предвыборную дистанцию в итоге так и не вышел. Отказавшись официально баллотироваться в губернаторы, он тем не менее практически первым озвучил

другую известную фамилию – вице-премьера Валентины Матвиенко и обещал именно ей оказать всемерную поддержку.

Появление Валентины Ивановны на петербургских политических подмостках в самые первые дни произвело настоящий фурор. Тем паче, что еще находясь в Москве, она достаточно долго не говорила ни «да», ни «нет». «Я изучаю ситуацию, я веду переговоры с различными партиями и движениями, с представителями московской политической элиты петербургского происхождения», – таков был обычный набор заявлений вице-премьера.

А столичная пресса, и особенно центральные телеканалы, тем временем начали активную раскрутку ее кандидатуры. Делалось это размашисто и почти агрессивно. К примеру, на ОРТ, в одной из утренних информационных программ, прозвучало следующее безапелляционное заявление: «Поскольку у нынешнего губернатора на выборах нет никаких шансов, в борьбу вступают «тяжелые» московские фигуры».

Однако реакция рядовых петербургских избирателей на подобные сюжеты оказалась совсем противоположной той, на которую рассчитывали, очевидно, их авторы и вдохновители. Люди звонили в редакции местных газет и с возмущением спрашивали: «А почему это кто-то в Москве за нас пытается все решить? Кто им, собственно, сказал, что у Яковлева нет шансов?».

Дав, наконец, свое согласие баллотироваться в губернаторы, Валентина Матвиенко повела кампанию исключительно напористо. На первой же пресс-конференции она заявила о своей полной уверенности в победе и попросила журналистов не говорить о ее губернаторстве в сослагательном наклонении.

Все бы хорошо, но вот программные тезисы Валентины Ивановны смотрелись при этом, мягко говоря, не очень-то убедительно. О проблемах Петербурга и путях их решения вице-премьер федерального правительства рассуждала весьма абстрактно. Надо, мол, поднять тонус город-

ской экономики, избавиться от ярлыка «криминальной столицы» и т.д.

А столичные телеканалы тем временем продолжали и продолжали навешивать этот самый ярлык на Петербург. О каком-нибудь убийстве на берегах Невы бизнесмена средней руки сообщалось в ряду самых первостепенных новостей. Чубайс, Кириенко, Степашин не устали заявлять с телеэкранов о своей поддержке кандидатуры Матвиенко, о необходимости «прокатить» на выборах действующего губернатора.

Но в Питере все это опять-таки рождало негативную реакцию. Когда сборщики подписей за Матвиенко начали обходить дома, двери многих квартир попросту захлопывались перед их носом: «Зачем нам нужна эта женщина, которую хвалят радикал-реформаторы?».

Кульминационным днем стало 4 апреля. С утра на НТВ молодые представители команды Матвиенко начали в очередной раз чествовать Яковлева, приписывая ему все мыслимые и немыслимые грехи, нарушения Конституции и федерального законодательства и т.п., и требуя его немедленной отставки.

Сам же Яковлев накануне побывал на открытии трамвайного движения в районе Ушаковской транспортной развязки. Репортажи об этом появились на первых полосах питерских газет. Тут же были напечатаны два свежих губернаторских распоряжения о бесплатном проезде в пригородных электричках и о повышении зарплаты городским бюджетникам в 1,2 раза.

Эти меры выглядели настоящей прицельной стрельбой по электоральным «квадратам». Избиратели могли

сравнивать: с одной стороны – беспрецедентное очернение и города, и губернатора, с другой – абсолютно конкретные дела. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, чей рейтинг рос, а чей падал.

Социологи подсчитали, что реальная поддержка Матвиенко в Петербурге ни разу не превысила 15%. В тот же самый день Валентина Ивановна заявила о снятии своей кандидатуры в связи с тем, что избранный президентом Путин отозвал ее в Москву для участия в формировании правительства. Полет этой «политической кометы» оказался весьма коротким.

В ПОИСКАХ «ЕДИННОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ»

Однако противники Яковлева не успокоились. После ухода Матвиенко с предвыборной дистанции начались активные поиски другого сильного кандидата.

При этом упор делался на итоги думских выборов в Петербурге. Самый впечатляющий результат в питерских одномандатных округах

тогда получил, как уже говорилось выше, Сергей Степашин. Но он от претензий на губернаторское кресло отказался. Тогда лидеры Союза правых сил обратили свои взоры на Ирину Хакамаду, которая по полученным на выборах голосам шла следом. Однако Хакамада также отказалась. Третьим был председатель партии «Демократическая Россия» Юлий Рыбаков. Его-то по своеобразной «партийной разнарядке» и удалось уговорить.

Юлий Андреевич появился на предвыборной дистанции тогда, когда уже все другие кандидаты фактически закончили сбор подписей в свою поддержку. Для многих так и осталось загадкой, каким образом этот претендент, которого за пределами его Адмиралтейского думского избирательного округа в городе мало кто знал, сумел собрать и представить в горизбирком необходимое количество подписей. Тем не менее, к выборам он был допущен.

И почти сразу же «антияковлевцы» развили бурную переговорную деятельность с целью выставить против действующего губернатора одного «реального» кандидата. Ключевыми фигурами при этом назывались Рыбаков и «яблочник» Артемьев. Болдырев в этих переговорах не участвовал.

В конце концов альянс питерских отделений СПС и «Яблока» состоялся. Широко разрекламированные ими «предварительные выборы» («праймериз»), когда у станций метро людям предлагали выбрать между Рыбаковым и Артемьевым, показали, что у последнего рейтинг значительно выше. Согласно предварительной договоренности, Рыбаков снял свою кандидатуру в пользу Артемьева. Для организаторов выборов этот ход обернулся изрядной морозкой: пришлось вычеркивать одну из фамилий в уже отпечатанных бюллетенях.

УТЮГ И БРИТВУ ЛУЧШЕ НЕ ВКЛЮЧАТЬ...

Масштабы PR-раскрутки лидера петербургского «Яблока» превзошли все мыслимые границы. На городских улицах пестрели огромные плакаты с его изображением, на центральных телеканалах крутились его рекламные ролики. В последние дни перед 14 мая Артемьев буквально не сходил с экранов российского телевидения. Ему посвящалась одна публицистическая передача за другой: вот его юношеские фото, вот он дома играет на гитаре, вот его жена, дочь, кошка... Воистину, как в анекдоте брежневских времен: в дни партийных съездов утюг и электробритву лучше не включать.

Заборы и водосточные трубы были обклеены желтыми листовками, с которых какие-то студенты петербургских вузов призывали голосовать за Артемьева. Причем в выходных данных этой продукции значилось, что отпечатана она в Москве.

Одновременно по почтовым ящикам петербуржцев немислимыми тиражами раскладывались специальные номера газет «Моя столица», «Совершенно секретно», в которых Яковлева откровенно смешивали с грязью. Губернатора обвиняли в прямых связях с криминальным миром, в заключении разного рода сомнительных коммерческих сделок и т.п. Отдельные номера этих изданий были выполнены просто «за гранью

фола»: антияковлевские карикатуры отдавали откровенной порнографией.

И опять-таки вся эта вакханалия лишь рождала искреннее возмущение петербургских избирателей. Люди звонили в редакции и в большинстве своем задавали очень простые вопросы: «Сколько все это стоит? Откуда у команды Артемьева столько денег?».

Масла в огонь подлила еще и красочная реклама московского политтехнолога Марата Гельмана, который начал работать еще с Матвиенко. Появление в центре города огромных щитов с изображением каких-то стариков, облупленных фасадов Эрмитажа и подписями «Город устал», «Город заслуживает лучшего» привело даже к депутатским запросам в Смольный – кто автор? И опять-таки – сколько эта реклама стоит?

Губернаторская же команда этот удар парировала весьма достойно. Ответ был таков: если Атлант, держащий эрмитажный портик, действительно устал, то лишь оттого, что федеральный объект культуры номер один из года в год недофинансируется из российского бюджета. И это было правдой.

У РАЗБИТОГО КОРЫТА

Итог всей этой кампании хорошо известен. Яковлев более чем убедительно победил уже в первом туре. Причем, как считают аналитики, он собрал голосов даже больше, чем это было бы, если бы выборы состоялись 19 декабря 1999 г. или 26 марта 2000 г.

Успешные избирательные кампании становятся таковыми главным образом за счет совершенно конкретных дел

Таким образом, все карты антигубернаторской оппозиции оказались битыми. Равно как и рассуждения большинства ее лидеров о том, что в случае переноса даты выборов на более ранний срок они не успеют «раскрутиться». Времени на эту самую «раскрутку» у них, как видим, было предостаточно. Но в результате все они оказались у разбитого политического корыта.

Иного и быть не могло, ибо «Яблоко» на большинстве предыдущих выборов разного уровня не получало в Петербурге более 15% голосов.

Зимой 1998 г. на выборах в городское Законодательное собрание «яблочные» кандидаты сумели победить лишь в 8 округах из 50. Серьезные потери понесли они и в думской кампании 1999 г. Так что бодрые заявления Артемьева о том, что он, как «единственный демократический кандидат», обязательно выйдет во второй тур, стоили не больше, чем аналогичные риторички Явлинского перед президентскими выборами 26 марта.

Юрий Болдырев, который с потрясающим упорством принимает участие в любых выборах, также потерпел сокрушительное фиаско. И это закономерно: рейтинг этого политика в родном городе падает неуклонно. Об остальных кандидатах и говорить нечего.

О чем же говорят итоги выборов 14 мая? Думается, в первую очередь, об особом менталитете петербургских избирателей. Северная столица – не тот регион, где губернатора можно «слепить» в московских коридорах власти. Здесь нельзя выиграть выборы на сплошном очернительстве, на пресловутых «грязных технологиях». Чем больше вешали на Яковлева разного рода обвинений, тем больше набирал он очков.

В 2000 г., не в пример 1996 г., в Петербурге не было серьезной электоральной базы для массового протестного голосования. Избиратели достаточно мудро решили, что от добра добра не ищут, и подтвердили свое доверие действующему губернатору, который сумел за четыре года проявить себя хозяйственником.

А соперникам Яковлева явно не хватило умения, желания, возможностей. По ходу кампании они проявляли только нервозность, суетливость и не удосужились разработать сколь-нибудь серьезную позитивную программу. Яковлев же просто говорил, что будет продолжать выполнять ту программу, которая была им начата в 1996 г. и из которой далеко не все удалось, конечно, полностью реализовать.

С нашей точки зрения, успешные избирательные кампании становятся таковыми главным образом за счет совершенно конкретных дел. Вот основной урок петербургских выборов 14 мая, который следует накрепко запомнить тем, кто в будущем станет претендовать на Смольный.

